

УДК 1: 316.324.8 (575.2) (04)

РЫНОК КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

А.А. Корсукова¹

This article emphasizes the research of the market as special phenomenon of human activity. It also points out the necessity of regular analysis of the market as integral component of sociocultural systems.

Ключевые слова: глобализация, социальное бытие, социокультурные системы, саморегулирующая система, экономические отношения, экономическая теория, рынок, рентабельность, рыночная цена, социально-экономическая динамика, самоорганизация.

В последние десятилетия в нашем сознании укоренились такие понятия, как «мировой рынок», «фондовый рынок», «рынок труда и человеческих ресурсов». Но знаем ли мы, по каким законам этот самый рынок развивается и какое место он занимает в жизнедеятельности человека? Для рассмотрения данного вопроса предлагаются следующие аспекты функционирования рынка как формы социального бытия: – рынок как универсальный способ интеграции общества; – рынок как открытая саморегулирующая система; – эволюция духовных ценностей и система рыночных отношений.

Рассмотрение рынка как универсального способа интеграции общества является актуальным в связи с нарастающим процессом гло-

бализации, который характеризуется как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции. А. Печчеи отмечает, что «Концепция глобальности... связывает воедино личность, человечество и все взаимодействующие элементы и факторы мировой системы, объединяет настоящее и будущее, сцепляет действия и их конечные результаты» [7]. Для понимания интеграционных механизмов современного рынка необходимо обратиться в историю возникновения предпосылок глобального рынка. Таким образом, можно отметить, что исторические корни глобализации уходят в процесс интернационализации, который с позиции отдельных стран развивается в двух направлениях – вовнутрь и вовне. Развитие вовнутрь означает, что процесс идет по пути расширения использования иностранных товаров, капитала, услуг, технологии, информации в сфере внутреннего потребления данной страны. Развитие вовне характеризуется преобладанием ориентации стран на ми-

---

¹ Корсукова Арина Александровна – преподаватель кафедры философии и социально-политических наук, аспирант кафедры философии науки КРСУ.

ровой рынок и глобальной экспансией фирм в торговле, инвестициях и других сделках. Главным следствием этого процесса наряду с ростом взаимозависимости государств является пространственная и институциональная интеграция рынков.

Одним из основных базовых принципов рыночной глобализации является стремительное развитие процесса транснационализации экономических связей, интеграция национальных финансовых рынков, беспрецедентное взаимопроникновение внутренней и внешней политики государств, которые все больше и больше зависят от мировых финансов. Многие специалисты признают, что глобальная финансовая система больше не проводит границу между внутренней и внешней экономической политикой страны, обе они проникают друг в друга и формируют друг друга, по мере того как глобальные рынки переносят последствия внутренней политики любой страны также на экономики других стран. В более широком представлении под рыночной интеграцией следует понимать совокупность таких процессов и явлений, как трансграничные потоки товаров, услуг, капитала, преобладание ориентации на мировой рынок. Характерной особенностью здесь являются международные потоки, которые в условиях либерализации почти или вовсе не контролируются национальными законодательствами. В основном это потоки капитала и информации.

Интересен тот факт, что основы изучения феномена рынка как универсального способа интеграции общества были заложены еще М. Моссом. На основе анализа этнографических описаний жизни аборигенов Америки, Океании, Австралии, а также некоторых древних правовых систем, данный исследователь раскрыл основополагающее значение природы обмена, с позиции социально-экономических отношений. В ставшей классической работе

«Очерки о даре» автор показывает основополагающее значение даров как универсальной формы обмена, позволяющей до возникновения товарно-денежных отношений и рынка разрозненным сообществам интегрировать в единую социальную систему. Дары в рассматриваемых М. Моссом обществах составляют систему взаимных «тотальных поставок», непрерывно циркулирующих от клана к клану, от фратрии к фратрии, от племени к племени. Они выходят за рамки экономических отношений и охватывают все сферы общества; они универсальны, как универсален сам обмен в отношениях между людьми: «Пища, женщины, дети, имущество, талисманы, земля, труд, жреческие услуги, ранее – все являлось предметом передачи и возвращения»[6]. Необходимо отметить, что и сейчас, на современном этапе развития общества, все это имеет место в рамках публичных сборов, ярмарок и рынков. Именно эти места можно назвать такими, где имеет место интенсивная коммуникация, что отражает динамику развития общества в целом.

Таким образом, процессы интеграции заложены в самих экономических отношениях, приобретающих особое концептуальное значение в условиях нарастающей глобализации XXI в. Однако в феномене рынка, отмечают исследователи, существует много проблематичных моментов: его происхождение (исторические обстоятельства), эффективность (подверженность кризисам), перспективы, постижимость. Основная проблема заключается в том, что рынок способен превращаться в самостоятельную ведущую силу, которая не столько подстраивается под предпочтения и ресурсы индивидов (как видится либерализму), сколько исподволь подстраивает их под себя. Непостижимость рыночного механизма проистекает, по-видимому, не столько из невозможности количественно охватить все факторы, всю систему взаимозависимостей,

сколько из качественной нехватки логических средств. Что является действительным, а не номинальным субъектом, то есть тем, что лежит в основе предикации, развития? А в отношении рынок–потребитель что – субъект, а что – предикат? Что является функцией чего?

Для решения поставленных вопросов необходимо отметить, что саморегулирующийся рынок изначально не существовал, и даже само возникновение идеи саморегулирования в корне противоречило основным тенденциям развития общества. Только в свете этих фактов могут быть правильно поняты те специфические предпосылки, которые легли в основание современной рыночной экономики. «Рыночная экономика – это экономическая система, которая контролируется, регулируется и управляется только рыночными законами; этому же механизму саморегулирования вменяется организация производства и порядок распределения благ. Модель экономики такого типа базируется на предпосылке, что человеческое поведение нацелено на максимизацию денежного дохода» [8].

Рынок находится в непрерывном развитии и как самоорганизующаяся система, накапливает опыт, непрерывно самосовершенствуется. В начале XXI в. это уже далеко не рынок времен А. Смита, он имеет сложную инфраструктуру, включающую банки, страховые компании, биржу, брокерские конторы, информационные банки данных и т.д. Таким образом, рынок как саморегулирующая система подразумевает, что весь объем произведенных благ предназначен для продажи на рынке и что все доходы проистекают из таких продаж. Соответственно, существуют рынки элементов производства: не только товаров и услуг, но также труда, земли и денег. Процессы самоорганизации в любой целостной системе, какой бы природы она ни была, включая и социальные, направлены на уменьшение энтропии в ней, увеличение порядка,

на совершенствование структуры функциональных отношений, на соответствие ее изменяющимся внешним и внутренним условиям. Не существует, по крайней мере, в течение длительного времени, такого их состояния, при котором бы одна система добровольно «работала» на другую, в ущерб себе. Эта закономерность сохраняется в отношениях как между социосистемами, так и между экосистемами и средой обитания.

Современная теория экономики, в рамках которой развивается, современное понимание рынка, основывается на положении, согласно которому отношения «спрос–предложение–цена» не только направлены к равновесию, но и достигают его. Наиболее полно процессы равновесия в экономической динамике рассмотрел Д. Хикс. Он исходил из того, «... что экономическая система всегда находится в состоянии равновесия» и «...текущее предложение и текущий спрос уравниваются» [12]. По существу Д. Хикс рассматривает термодинамически равновесные процессы, когда «спрос–предложение–цена» меняются от «понедельника к понедельнику», то есть равновесие нарушается, но всякий раз оно сохраняется при иных количественных характеристиках спроса, предложения и цены. Заслуга Д. Хикса состоит в том, что он подошел к описанию равновесных процессов в экономической динамике с позиций нарушения равновесия.

Получается, неравновесные процессы лежат в основе социально-экономической динамики и развития общества в целом. В этом отношении совершенно справедливо замечание Дж. Сороса, что состояния равновесия в экономике недостижимы. «Цель, к достижению которой должен вести процесс взаимного уравнивания, включает в себя предпочтения, и предпочтения эти во время такого процесса могут сдвигаться. Когда это происходит, целью процесса является не

равновесие, а некая движущаяся мишень» [10]. Системные исследования последних десятилетий показывают, что определяющим условием оптимального поведения сложных экономических систем является их неравновесная самоорганизация, функциональная устойчивость в неравновесных состояниях. В связи с этим неравновесие является таким же фундаментальным свойством рынка, как равновесие: оно позволяет детерминировать свободный выбор оптимизационного синтеза из целого спектра возможных направлений. Исследователи данной проблемы отмечают, что если равновесное состояние является необходимым условием стационарного существования рынка, то неравновесное состояние представляет собой существенный момент перехода в новое состояние, в котором рынок как система приобретает более высокий уровень организации и продуктивности. Только тогда, когда рынок теряет функциональную устойчивость, возникают самоорганизационные процессы формирования новых эффективных структур. Значит, приобретая в новых условиях функционирования стабилизирующее положение, рынок проходит свои равновесные состояния как промежуточные этапы на траекториях неравновесной самоорганизации.

Если попытаться дать философское определение рынку, уйдя от классических экономических определений, то оно будет звучать следующим образом. Рынок – это открытая, преимущественно неравновесная, самоорганизующаяся система со всеми атрибутами и обратными связями. Это актуализирует дальнейшее исследование рынка как особого феномена человеческой деятельности. Необходимостью систематического анализа рынка как неотъемлемого компонента формирования сложных социокультурных систем. Соответственно если в процессе естественного отбора природа создала удивительные по

своей целесообразной приспособленности к окружающей среде растения и животный мир, то «общественный отбор» создает все более совершенные формы хозяйствования, связанные с разделением труда и развитием производительных сил. Олицетворением их и является рынок.

Одной из составляющих проблем рассмотрения рынка как формы социального бытия является, проблема взаимоотношения духовных и материальных ценностей, что ведет к смене парадигмы обусловленной переходом мирового сообщества к состоянию целостности, глобализации, когда новая технология меняет все общественные связи; инициирует переход от производства вещей к производству человека. Рассмотрение данной проблемы является наиболее значимой для социально-философского анализа общества, так как по сложившейся системе ценностей, ценностных ориентации и установок можно составить представление о конкретно-историческом режиме функционирования данного общества, его потенциале и перспективах развития. Особую интерпретацию данная проблема приобретает в рамках рыночных взаимоотношений.

В истории философско-экономических воззрениях можно выделить два альтернативных подхода к соотношению моральных ценностей и рыночных отношений. Первая точка зрения – «ограниченно прагматическая». С этой точки зрения отрицается положительное влияние нравственности на рыночные отношения. Утверждается, что главная цель участников рынка состоит в прибыли. Любой вид деятельности в условиях рынка должен приносить прибыль, не взирая на средства. Нравственность является даже помехой для деловых отношений, она предполагает «излишнюю» ответственность, «ненужные» ограничения деловой активности. Сторонники данной точки зрения, по сути дела, подчи-

няют нравственность рынку, лишая ее всякой автономии, и объявляя «моральным все, что приносит прибыль». В качестве эмпирических доказательств указываются факты из истории капитализма, когда успех «отцов-основателей» крупных компаний определялся подобным прагматическим подходом к нравственности, в «...свободной экономической системе существует один-единственный вид ответственности, согласно которому все имеющиеся средства должны использоваться с максимальной эффективностью и всякая деятельность должна проверяться максимально возможной прибылью» [9].

Вторая точка зрения признает диалектическую связь между нравственностью и рыночными отношениями. Здесь подчеркивается не только личностно-этический аспект, но и ее структурно-нравственный компонент, ее эффективное влияние на рынок. Отстаивается принцип, полученный индуктивным путем из практики, что если мораль объявляет что-то в рыночных отношениях несправедливым, то это означает, что созрели предпосылки для иного, более справедливого решения проблемы. Таким образом, сторонники данной точки зрения разделяют мысль, что именно нравственно-положительные отношения в условиях рынка и обеспечивают ему долгосрочную, стратегическую эффективность и рентабельность. Однако в условиях глобализации и тенденций усиления интеграционных процессов экономическая теория принимает ценности и предпочтения участников рынка как данные. Под прикрытием этого методологического условия она негласно вводит некоторые дополнительные утверждения о ценностях. Наиболее важным из них является утверждение, согласно которому приниматься в расчет должны только рыночные ценности, то есть только те размышления, которые приходят в голову участникам рынка, когда те принимают решение, сколько они готовы за-

платить другому участнику рынка в процессе свободного товарообмена.

Данное утверждение справедливо, когда цель состоит в определении рыночной цены, но оно игнорирует широкий спектр личных и общественных ценностей, которые не находят выражения в поведении на рынке. Эти ценности не должны игнорироваться при решении вопросов, не связанных с вопросом о рыночной цене. Например, на вопросы, как должно быть организовано общество или как должны жить люди, не должны основываться на рыночных оценках. Но, тем не менее, это происходит. Масштаб влияния экономической теории вышел за рамки, аксиоматической системы. Теория перестала быть просто теорией. Рыночные фундаменталисты трансформировали аксиоматическую, нейтральную по отношению к человеческим ценностям теорию, в идеологию, которая оказывала и продолжает оказывать мощное и опасное влияние на поведение людей в политике и бизнесе, и тем самым рыночные ценности проникают в те области жизни общества, где им нет места. К сказанному следует добавить, что хотя рынок и имеет внутреннюю логику своего развития, но государственные структуры не должны отстраняться от рыночных отношений. Экономика должна быть социально ориентированной. Ценности экономического либерализма и социальной справедливости должны быть интегрированы в едином синтезе. Только при этом условии мы можем социально защитить бедных и дать свободу действий социально активной и способной части населения.

Анализ рынка со специфически экономической или социологической точек зрения не дает полного ответа на вопрос о природе и сущности рынка и рыночных отношений. Только в сочетании различные концепции рынка дают системную постановку проблемы социально-экономического базиса. В настоящее время достигнут значительный прогресс

в понимании социальной структуры рынков, но вместе с тем существует достаточно сильная традиционная тенденция анализа рынков как механизмов обмена. Следовательно, фундаментальная концепция рынка должна включать в себя рассмотрение вместе и факторов обмена, и конкуренции, и всей цепи взаимоотношений между людьми, которые создают и воспроизводят рыночный механизм. Рынок начинает свое существование как механизм обмена и конкуренции, но продолжает его в качестве организма человеческой жизнедеятельности, где фактор свободы является доминирующим (хотя и не полностью регулирующим отношения).

Литература

1. *Авдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. – http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_320.rar.
2. *Алферов А.А.* К вопросу о зависимости между духовностью и экономикой. – http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec_006_533.rar.
3. *Бурцев В.В.* Эволюция хозяйственного управления в эпоху глобализации финансовых рынков // *Финансовый менеджмент*. 2002. №4.
4. *Гусейнов А.А.* Мораль и рынок. – http://www.guseinov.ru/publ/moral_r.html.
5. *Ерохина Е.А.* Теория экономического развития: системно-синергетический подход. – <http://orel.rsl.ru/nettext/economic/erohina/index.html>.
6. *Мосс М.* Очерки о даре. – <http://www.acapod.ru/612.html>.
7. *Печчеи А.* Человеческие качества. – http://ihtik.lib.ru/hilosbook_22dec2006_5092.rar.
8. *Поланьи К.* Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары. – http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006_5034.rar.
9. *Рих А.* Хозяйственная этика. – М., 1996. Рынок как форма социального бытия
10. *Сорос Дж.* Алхимия финансов. – <http://www.ckr.ru/biblio/s/soros/alchem0/alchem0.htm>.
11. *Федорин С.Э.* Проблемность рыночной регуляции и философское постижение бессознательного. – http://anthropology.ru/texts/fedorin/crisis_18.html.
12. *Хикс Дж.Р.* Стоимость и капитал. – <http://orel.rsl.ru/nettext/economic/hiks/hiks010.htm>.